Дата поступления рукописи в редакцию: 15.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-165-171
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

КОМБАРОВА Вероника Сергеевна,
помощник адвоката, Коллегия адвокатов «Московский юридический центр»,
e-mail: kombarova05@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ОТ МАЙНИНГА

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу налогового регулирования майнинга криптовалют в Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики и технологий распределенного реестра. Цель данной работы заключается в выявлении пробелов в действующем законодательстве, анализе международного опыта и выделении рекомендаций по оптимизации налогового регулирования майнинга. В рамках работы поставлены задачи: изучение нормативной правовой базы, определение особенностей налогообложения доходов майнеров, оценка механизмов налогового контроля и анализ региональных особенностей и энергетической политики, связанных с майнингом. Методология исследования базировалась на комплексном анализе нормативных актов, сравнительном анализе международных подходов и эмпирических данных по уровню майнинговой деятельности в России. В качестве источников использовались официальные законы, статистические данные, научная литература. Результаты свидетельствуют о том, что с принятием Федерального закона № 221-ФЗ в 2024 году майнинг получил статус легальной деятельности, однако в налоговом регулировании сохраняются существенные пробелы. Были выявлены особенности налогообложения доходов физических и юридических лиц, а также механизмы налогового контроля, включающие декларационную отчетность, мониторинг потребления электроэнергии и анализ интернет-трафика. Кроме того, в статье содержиться ряд мер по совершенствованию системы налогообложения, включая дифференцированные налоговые ставки в зависимости от источников энергии, расширение налоговых вычетов для майнеров и развитие специальных режимов для регионов с избытком электроэнергии. В целом, работа подчеркивает необходимость сбалансированного подхода, сочетающего стимулирование инновационной деятельности с обеспечением налоговой и экологической безопасности государства.*

Ключевые слова: *майнинг криптовалют, налоговое регулирование, цифровая экономика, распределенный реестр, налоговый контроль, региональные ограничения, международный опыт, майнинг-пул.*

KOMBAROVA Veronika Sergeevna,
Assistant Attorney Moscow Law Center Bar Association

LEGAL BASIS FOR TAXATION OF MINING INCOME

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the tax regulation of cryptocurrency mining in the Russian Federation in the context of the development of the digital economy and distributed ledger technologies. The purpose of this work is to identify gaps in current legislation, analyze international experience, and identify recommendations for optimizing tax regulation of mining. The objectives of the work are to study the regulatory framework, determine the specifics of income taxation for miners, assess tax control mechanisms, and analyze regional specifics and energy policies related to mining. The research methodology was based on a comprehensive analysis of regulations, a comparative analysis of international approaches and empirical data on the level of mining activity in Russia. Official laws, statistical data, and scientific literature were used as sources. The results indicate that with the adoption of Federal Law No. 221-FZ in 2024, mining received the status of a legal activity, but significant gaps remain in tax regulation. The peculiarities of taxation of income of individuals and legal entities, as well as tax control mechanisms, including declarative reporting,*

monitoring of electricity consumption and analysis of Internet traffic, were identified. In addition, the article contains a number of measures to improve the taxation system, including differentiated tax rates depending on energy sources, the expansion of tax deductions for miners and the development of special regimes for regions with excess electricity. In general, the work highlights the need for a balanced approach that combines stimulating innovation with ensuring fiscal and environmental security of the state.

Key words*: cryptocurrency mining, tax regulation, digital economy, distributed registry, tax control, regional restrictions, international experience, mining pool.*

Введение

Развитие цифровой экономики и технологий распределённого реестра обусловило появление новых форм хозяйственной деятельности, требующих адекватного правового регулирования и налогового контроля. Майнинг криптовалют представляет собой деятельность по поддержанию функционирования блокчейна и созданию новых единиц цифровой валюты посредством решения криптографических задач с использованием специализированного оборудования и значительных объёмов электроэнергии. Данное явление приобрело значительный масштаб в Российской Федерации (далее по тексту – РФ), однако его налоговое регулирование остаётся недостаточно разработанным, что создаёт правовую неопределённость для участников этого сегмента экономики и препятствует его устойчивому развитию.

По данным исследований, проведённых международными аналитическими центрами, РФ занимает третье место в мире по объёму добываемой криптовалюты, уступая только Соединённым Штатам Америки (далее по тексту – США) и Казахстану [2, с. 58]. Однако длительное отсутствие специального налогового регулирования привело к развитию теневого сектора, лишившему государство значительных налоговых поступлений и создавшему риски для финансовой безопасности.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа правовых основ налогообложения доходов от майнинга, выявления пробелов в действующем законодательстве и разработки рекомендаций по его совершенствованию. Целью настоящей работы является изучение нормативно-правовой базы налогообложения майнинга в Российской Федерации, анализ международного опыта и формулирование предложений по оптимизации налогового регулирования этой деятельности.

Налоговый режим для различных категорий налогоплательщиков

Система фискального регулирования в отношении доходов, генерируемых в результате осуществления деятельности по добыче цифровых валют, известной как майнинг, характеризуется значительной дифференциацией. Специфика налогообложения детерминирована юридическим статусом субъекта, вовлеченного в этот процесс, что требует отдельного рассмотрения положений для юридических и физических лиц.

Для коммерческих организаций, для которых майнинговая деятельность признается основным или преобладающим видом хозяйственной активности, установлены конкретные фискальные нормативы. В частности, предусмотрена ставка налога на прибыль организаций в размере двадцати пяти процентов. В контексте налогового права РФ, доходы, получаемые такими организациями от операций по добыче криптовалют, подлежат квалификации как внереализационные доходы. Данное положение закреплено в пункте 32 статьи 250 НК РФ. При этом налогооблагаемая база формируется исходя из рыночной стоимости получаемой криптовалюты. Моментом определения такой стоимости признается дата, когда у юридического лица-майнера возникает юридически закрепленное право полноценного распоряжения соответствующими виртуальными активами.

Что касается затрат, сопряженных с осуществлением майнинговой деятельности, то вне зависимости от их функциональной принадлежности или способа возникновения, они квалифицируются в качестве косвенных затрат. Данные расходы подлежат обязательному учету при формировании налогооблагаемой базы, что способствует уменьшению суммы налога к уплате. Перечень таких расходов является достаточно широким и включает в себя, в частности, капиталовложения в приобретение высокопроизводительного специализированного оборудования, известного как ASIC-Майнер, эксплуатационные расходы на оплату электрической энергии, арендные платежи за использование объектов недвижимости, предназначенных для размещения аппаратных комплексов (майнинг-ферм), а также расходы на проведение регулярного технического обслуживания и обеспечение страховой защиты указанного оборудования.

В случае возникновения финансовых потерь, обусловленных спецификой операций с виртуальными активами, организации-майнеры наделены правом перенесения данных убытков на следующие налоговые периоды. Однако следует учитывать, что действующее законодатель-

ство устанавливает лимит такого переноса, который составляет не более пятидесяти процентов от общей величины понесенных убытков, что подразумевает частичное, а не полное их возмещение за счет будущих прибылей [6, с. 612].

Совершенно иной подход к фискальному регулированию применяется в отношении граждан – индивидуальных инвесторов и частных лиц, осуществляющих деятельность по добыче криптовалют. Для данной категории субъектов предусмотрено применение налога на доходы физических лиц, с использованием прогрессивной шкалы налоговых ставок. Диапазон этих ставок колеблется от тринадцати до двадцати двух процентов и определяется напрямую совокупным размером всех доходов, полученных налогоплательщиком в течение отчетного налогового периода. Доход, сгенерированный в результате майнинговой активности, аккумулируется в общей налогооблагаемой базе физического лица, а его стоимостная оценка производится исходя из актуальной рыночной котировки соответствующей цифровой валюты на момент ее фактического поступления в распоряжение налогоплательщика.

Для граждан, обладающих статусом налоговых резидентов РФ, предусмотрено важное ослабление в виде права на налоговый вычет, реализация которого осуществляется в строгом соответствии с положениями пункта 5 части 1 статьи 220 НК РФ. Данное право дает возможность уменьшения налогооблагаемого дохода, полученного от майнинга, на сумму фактически понесенных и документально подтвержденных расходов, которые непосредственно сопряжены с процессом добычи цифровых валют. К категории таких расходов, в числе прочих, могут быть отнесены капитальные расходы на приобретение необходимого оборудования для майнинга и операционные расходы, связанные с оплатой потребленной электрической энергии.

Следует особо отметить, что в отношении физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ, вышеуказанный налоговый вычет не применяется. Соответственно, доходы, полученные ими от майнинговой деятельности, подлежат обложению фиксированной налоговой ставкой в размере тридцати процентов, без возможности уменьшения налоговой базы на понесенные расходы.

Завершая рассмотрение налогообложения физических лиц, необходимо акцентировать внимание на доходах, возникающих от последующей реализации цифровой валюты, которая была первоначально получена с помощью майнинга. Такие доходы также облагаются налогом на доходы физических лиц с дифференцированной ставкой в тринадцать или пятнадцать процентов, критерием для которой выступает совокупный размер дохода налогоплательщика. В частности, если общая сумма дохода, полученного от операций по купле-продаже и других сделок с криптовалютой в течение налогового периода, не превышает порог в два миллиона четыреста тысяч рублей, применяется базовая ставка в тринадцать процентов. Однако, в случае превышения данного фискального порога, расчет суммы налога осуществляется по следующей аддитивной формуле: триста двенадцать тысяч рублей плюс пятнадцать процентов от той части дохода, которая превышает установленный лимит.

Налоговый контроль и отчётность при осуществлении майнинга криптовалют

Введение специального налогового режима для майнинга потребовало разработки механизмов налогового контроля, обеспечивающих соблюдение налогоплательщиками установленных обязанностей. С 1 января 2025 года Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее по тексту- ФНС РФ) реализует комплексную систему мониторинга операций с цифровой валютой, включающую как обязанности самих майнеров, так и требования к операторам майнинговой инфраструктуры.

Операторы майнинговой инфраструктуры обязаны предоставлять в налоговые органы данные о майнерах, которым они оказывают услуги, ежеквартально не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчётным кварталом. Конкретный перечень сведений, подлежащих предоставлению, определяется Федеральной налоговой службой. Невыполнение требований по предоставлению информации влечёт административную ответственность. За неисполнение обязанности по предоставлению сведений операторами майнинговой инфраструктуры предусмотрен штраф в размере 40 тысяч рублей. Данная санкция применяется за каждый случай нарушения сроков или полноты предоставления информации. Кроме того, налоговые органы имеют право применять иные меры налогового контроля, включая проведение камеральных и выездных налоговых проверок.

ФНС РФ ведёт три реестра, содержащих информацию о субъектах майнинга. Первый реестр является открытым и содержит сведения о майнерах, зарегистрировавшихся в качестве индивидуальных предпринимателей или юридических лиц [1]. ФНС ведет закрытый реестр, включающий сведения об добытой криптовалюте и идентификаторе майнеров. Доступ к нему, в отличие от общедоступных информационных систем, строго лимитирован, что обеспечивает

высокую конфиденциальность данных. Такая ограниченность доступа, даже для большинства сотрудников налоговых и других государственных ведомств, минимизирует риски утечки чувствительной информации о доходах майнеров.

Налоговый контроль также осуществляется путем анализа потребления электроэнергии и мониторинга интернет-трафика. Энергетические компании, выявив резкий и устойчивый рост энергопотребления на конкретных объектах, вправе инициировать проверку. При подтверждении факта осуществления майнинговой деятельности, соответствующая информация передается в правоохранительные и налоговые органы. Интернет-провайдеры, анализируя сетевой трафик пользователей, способны идентифицировать характерные паттерны майнинга, обусловленные постоянным обменом данными с блокчейном.

Граждане, которые занимаются майнингом, обязаны самостоятельно подавать налоговую декларацию по форме 3-НДФЛ в налоговый орган по месту своего учета не позднее 30 апреля года, следующего за годом получения дохода. Уплата налога должна быть произведена до 15 июля года, следующего за отчетным периодом. Для юридических лиц установлены другие сроки: налог на прибыль уплачивается не позднее 28 марта, а налоговые декларации представляются не позднее 25 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Нарушение установленных сроков уплаты налоговых обязательств влечет применение штрафных санкций. За несвоевременную уплату НДФЛ предусмотрен штраф в размере 20% от неуплаченной суммы [3]. Однако, при корректном исчислении налога и подаче декларации, но просрочке уплаты, штраф не применяется; начисляются только пени – 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый день просрочки. За нарушение срока подачи декларации установлен штраф в 5% от суммы налога за каждый месяц просрочки, с лимитом 30% от суммы налога и минимумом в 1 000 рублей.

Налоговые режимы и классификация доходов от майнинга криптовалют в различных юрисдикциях

Система налогообложения деятельности по добыче криптовалют демонстрирует высокую степень разнообразия, что обусловлено фундаментальными различиями в правовых системах и экономической политике государств. Ключевым вопросом при этом становится корректная квалификация доходов от майнинга, поскольку именно от нее напрямую зависят применимый налоговый режим и, как следствие, объем фискальных обязательств. В подавляющем большинстве развитых стран мира доходы, генерируемые майнингом, чаще всего трактуются как результат предпринимательской или трудовой деятельности. Это обуславливает их обложение стандартными ставками подоходного налога.

Например, в Германии криптовалюты, полученные путем майнинга, рассматриваются как виртуальная валюта, с которой взимается налог на прирост капитала (25%), к которому может добавляться подоходный налог в пределах от 0 до 45% в зависимости от налоговой категории физического лица. Подобная логика прослеживается в Австралии и США, где доходы от майнинга классифицируются как имущество и облагаются по прогрессивной шкале подоходного налога: от 10 до 37%

В США и от 0 до 45% в Австралии [7, с. 88]. Другую парадигму налогообложения демонстрируют юрисдикции, где цифровые активы приравниваются к валюте. Например, Швейцария устанавливает ставку налога на доходы в пределах от 0 до 13%, что указывает на формирование сравнительно благоприятного налогового климата для участников майнинга [4, с. 91]. В Сингапуре, где криптовалюты также квалифицируются как валюта, ставка налога на доходы фиксирована на уровне 17%. Греция и Норвегия, напротив, применяют налог на прирост капитала в размере 22%, таким образом трактуя доходы от майнинга как результат инвестиционной активности.

Безусловно, система налогообложения деятельности по добыче криптовалют не ограничивается общими категориями; целый ряд государств целенаправленно разрабатывает и внедряет весьма специализированные фискальные фреймворки, адаптированные именно под уникальную природу цифровых активов. Например, в Индии доходы, извлекаемые из майнинговых операций, строго классифицируются как прибыль от «виртуальных цифровых активов» и подлежат обложению большим налогом на прибыль в размере 30 процентов. Такая четкая дефиниция подчеркивает стремление государства выделить и закрепить особый правовой статус для криптовалют, обеспечивая при этом значительные поступления в бюджет.

Тем временем, Королевство Бельгия применяет к доходам от майнинга подоходный налог в размере 33%, что фактически приравнивает данную деятельность к традиционным трудовым доходам, создавая таким образом единое налоговое бремя. Это свидетельствует о подходе, при котором усилия и время, затраченные на майнинг, воспринимаются как форма экономической активности, сопоставимая с оплатой труда. На другом полюсе спектра находится Южная Африка, где к доходам от криптовалютной дея-

тельности применяется одна из наиболее высоких ставок подоходного налога – 45 процентов [5, С. 123]. Подобный агрессивный подход является ярким индикатором консервативной и осторожной регуляторной политики, направленной на максимизацию фискальных поступлений от нового и потенциально волатильного сектора.

Ключевым аспектом, определяющим специфику налогообложения, становится также принципиальное различие между правовым статусом физических и юридических лиц. Наглядным примером такой дифференциации служит законодательство Республики Беларусь. Здесь деятельность по майнингу, если она осуществляется физическими лицами самостоятельно, без привлечения каких-либо иных исполнителей по трудовым или гражданско-правовым договорам, не квалифицируется в качестве предпринимательской. Это принципиальное положение освобождает индивидуальных майнеров от обязанности регистрироваться в качестве субъектов хозяйствования и, как следствие, от применения стандартного налогового режима, предусматривающего более высокие ставки и сложную отчетность. Более того, токены, полученные в результате такой деятельности, не подлежат обязательному декларированию, что значительно снижает административную нагрузку и формирует исключительно благоприятные условия для индивидуальных участников майнингового процесса.

Не менее важным фактором, который принимают во внимание налоговые системы различных государств, является момент возникновения налогового события. С учетом высокой волатильности криптовалютных активов, точное определение этого момента имеет критическое значение для корректного расчета налоговых обязательств. В подавляющем большинстве юрисдикций налоговое обязательство возникает непосредственно в момент получения криптовалюты. При этом налоговая база определяется исходя из справедливой рыночной стоимости актива на дату его получения, как правило, по курсам, фиксированным на крупных ликвидных биржах [8, с. 48]. Все последующие изменения стоимости данной криптовалюты, будь то ее рост или падение, рассматриваются уже как прирост или потерю капитала, подлежащего отдельному налогообложению по соответствующим ставкам налога на прирост капитала, что подразумевает двухэтапный подход к фискальному контролю.

Эта значительная вариативность налоговых подходов, безусловно, создает широкие предпосылки для активного налогового планирования и стратегического выбора наиболее оптимальной юрисдикции для развертывания майнинговой деятельности. Участники рынка могут анализировать ставки, классификацию активов, особенности налогообложения физических и юридических лиц, а также условия декларирования, чтобы минимизировать свои фискальные обязательства. Однако, в последние годы наблюдается тенденция к значительному усилению международного сотрудничества в области налогового контроля и систематического обмена информацией между налоговыми администрациями разных стран. Этот процесс постепенно сужает возможности для агрессивной налоговой оптимизации и» арбитража юрисдикций», требуя от всех участников рынка криптовалют неукоснительного исполнения налоговых обязательств в строгом соответствии с законодательством той юрисдикции, на территории которой они фактически осуществляют свою деятельность.

Заключение

Хотя принятие Федерального закона № 221-ФЗ ознаменовало существенный шаг вперед в правовом регулировании майнинга криптовалют, действующее налоговое законодательство по-прежнему страдает от заметных пробелов и внутренних противоречий, что требует немедленной доработки. Детальный анализ текущей правоприменительной практики и международный опыт позволяют нам представить ряд конкретных инициатив, призванных оптимизировать налоговое регулирование данного экономического сегмента.

Для решения существующих затруднений можно предложить ввести дифференцированные налоговые ставки, напрямую зависящие от источника потребляемой майнерами электроэнергии. Так, можно установить льготную ставку налога на прибыль организаций-15% - для компаний, использующих исключительно возобновляемые источники: солнечную, ветровую, гидро - или геотермальную энергию. И наоборот, для тех, кто продолжает полагаться на невозобновляемые источники, предлагается ввести повышающий коэффициент к стандартному тарифу на электроэнергию для промышленных потребителей, увеличив его до 150%.

Во-первых, данный подход послужит мощным экономическим стимулом для майнинг-индустрии к переходу на более экологичные производственные модели. Это, в свою очередь, будет способствовать достижению национальных целей устойчивого развития и значительному сокращению углеродного следа. Не секрет, что, по данным международных исследований, ежегодные выбросы CO2 от майнинга криптовалют достигают 120 миллионов тонн, что эквивалентно показателям целых стран. Внедрение такого

налогового механизма целенаправленно переориентирует инвестиционные потоки в сторону чистых технологий.

Во-вторых, льготное налогообложение для «зеленых» майнеров выступит катализатором развития альтернативной энергетики, особенно в регионах с высоким потенциалом солнечных и ветряных ресурсов. Возникающий при этом синергетический эффект очевиден: колоссальные инвестиции, требуемые для масштабного внедрения возобновляемых источников энергии, могут быть частично обеспечены за счет майнинга, который станет стабильным и крупным потребителем такой энергии, тем самым увеличивая ее экономическую целесообразность.

В-третьих, введение повышенного тарифа на электроэнергию для майнеров, которые используют традиционные, невозобновляемые источники, позволит обеспечить более справедливое распределение налоговой нагрузки. Он также учтет внешние затраты, связанные с неизбежным загрязнением окружающей среды. Полученные от этого механизма дополнительные бюджетные поступления станут целевым источником финансирования программ по ускоренному развитию возобновляемой энергетики и мероприятий по компенсации уже нанесенного экологического ущерба.

Второе предложение сосредоточено на внедрении специального налогового режима для операторов майнинг-пулов, разработанного по аналогии с регулированием инвестиционных фондов. Для этого потребуется обязательное лицензирование деятельности операторов Банком России, а также их соответствие строгим требованиям по раскрытию информации. Это включает прозрачность данных о доходности, связанных с риском и структуре комиссии. Предлагается установить для них налоговую ставку в 20% от полученного дохода. Эта ставка будет ниже общеустановленной для юридических лиц (25%), но выше той, что предусмотрена для майнеров, использующих исключительно возобновляемые источники энергии, создавая градацию налоговой нагрузки.

Нельзя не отметить ключевую роль майнинг-пулов в демократизации доступа к криптовалютному майнингу. Они открывают возможность для мелких инвесторов участвовать в процессе, минуя необходимость вложения значительных средств в дорогостоящее оборудование. Однако текущее отсутствие специализированного регулирования порождает значительные риски для участников. Многие сталкиваются с недобросовестными операторами, практикующими завышенные комиссии или не обеспечивающими должную прозрачность расчетов. Внедрение лицензирования и особого налогового режима призвано не только защитить права участников пулов, но и придать импульс развитию всего сектора.

Более того, льготная налоговая ставка для операторов майнинг-пулов станет мощным стимулом для развития критически важной инфраструктуры, необходимой для осуществления майнинга. Она также привлечет институциональных инвесторов в этот перспективный сегмент. В конечном итоге, это окажет благотворное влияние на развитие всего криптовалютного рынка и укрепит позиции Российской Федерации как одного из мировых лидеров в сфере майнинга.

В свете вышеизложенного, становится очевидным, что комплексное совершенствование налогового регулирования майнинга должно быть стратегически направлено на формирование благоприятной среды для роста данного экономического сегмента. При этом принципиально важно обеспечить как налоговую справедливость, так и полноценную реализацию государственных целей в области экологической политики.

Список литературы:

[1] Вайпан В.А. Правовое регулирование малого и среднего предпринимательства // Право и экономика, 2025. № 5. С. 5-15.

[2] Войнов А.С. Правовое регулирование майнинга в России // Право и образование, 2024. № 5. С. 58-63.

[3] Зимакова М.А. Актуальные проблемы борьбы с «серыми» зарплатами и нелегальной занятостью в Российской Федерации // Налоги, 2024. № 2. С. 15-18.

[4] Коржова И.В. Концепция правового регулирования майнинга // Право и государство: теория и практика, 2023. № 1 (217). С. 88-95.

[5] Осадченко Е.А. Перспективы организации, регулирования и налогообложения майнинга в России // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2024. № 2. С. 116-136.

[6] Полинская М.В., Сергутина Т.Э., Ончукова Е.И. Майнинг: новые тренды в государственном регулировании и налогообложении // Естественно-гуманитарные исследования, 2025. № 2 (58). С. 612-615.

[7] Скрипникова Е.Г. Перспективы развития майнинга и криптовалют в России в условиях новых законодательных изменений // Экономика и бизнес: теория и практика, 2024. № 11-3 (117). С. 87-90.

[8] Титоренко С.К. Правовое регулирование налоговых льгот при налогообложении доходов физических лиц по операциям с цифровыми правами (криптовалютами) // Административное и муниципальное право, 2023. № 2. С. 47-56.

References:

[1] Vaipan V.A. Legal Regulation of Small and Medium Enterprises//Law and Economics, 2025. № 5. S. 5-15.

[2] Voinov A.S. Legal regulation of mining in Russia//Law and Education, 2024. № 5. S. 58-63.

[3] Zimakova M.A. Actual problems of combating “gray” salaries and illegal employment in the Russian Federation//Taxes, 2024. № 2. S. 15-18.

[4] Korzhova I.V. The concept of legal regulation of mining//Law and state: theory and practice, 2023. № 1 (217). S. 88-95.

[5] Osadchenko E.A. Prospects for the organization, regulation and taxation of mining in Russia// Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2024. № 2. S. 116-136.

[6] Polinskaya M.V., Sergutina T.E., Onchukova E.I. Mining: new trends in state regulation and taxation//Natural humanities research, 2025. № 2 (58). PP. 612-615.

[7] Skripnikova E.G. Prospects for the development of mining and cryptocurrencies in Russia in the context of new legislative changes//Economics and business: theory and practice, 2024. № 11-3 (117). S. 87-90.

[8] Titorenko S.K. Legal regulation of tax benefits in taxation of income of individuals on operations with digital rights (cryptocurrencies)//Administrative and municipal law, 2023. № 2. S. 47-56.

